

Дана
СТАР

СЫН ДЛЯ

МИЛЛИАРДЕРА

Дана Стар
Сын для миллиардера
Серия «Горячие миллиардеры»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67550966
2022

Аннотация

– Куда бежишь, крошка? На аборт?!

Передо мной вырастает высокий мужчина в дорогом костюме, резко хватая за руку. Очень красивый, породистый, опасный. Позади еще какие-то люди в темных костюмах, будто охранники президента.

– Вам какое дело? Уйдите с дороги! Я вас не знаю!

Мои глаза наполняются слезами.

Я не хочу это делать! Но не могу по-другому.

Знакомые меня засмеют. Я забеременела и не знаю даже от кого!

– То есть ты ничего не помнишь?

Он прав! Я не помню ту ночь. Вообще.

В глазах незнакомца что-то меняется, когда он видит мои слёзы.

– Операции не будет!

– Что?!

– Забираем её! – властно командует он, поднимая меня на руки, и несет к дорогой, роскошной иномарке.

– Кто вы? Пустите!

– Я – отец твоего ребенка. Теперь ты принадлежишь мне. И ты родишь мне сына!

Я – простая девушка из бедной семьи. Он – властный и богатый миллиардер. Та ночь была ошибкой... Спустя месяц тест на беременность показал две полоски. Я случайно забеременела от миллиардера... От горячего, сексуального дьявола! Он узнал мой тайный секрет и пришел за мной, чтобы забрать свое. Потребовал, чтобы я родила ему сына и заключила с ним контракт.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	16
Глава 2	25
Глава 3	33
Глава 4	41
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Дана Стар

Сын для миллиардера

Пролог

– Ну всё, пошла! Постарайся там на славу, красотка!

Меня вталкивают в какую-то темную, пестрящую роскошью комнату. Я лишь слышу, как за моей спиной грохает дверь и как мурашки несутся вдоль позвоночника, заставляя меня поежиться.

– Наконец-то! Ты долго.

Моё бедное сердце пропускает удар, когда я слышу хриплый, важный голос. Моментально понимаю, что передо мной явно непростой человек!

– Проходи, хочу тщательно рассмотреть то, за что заплатил. Тебя нахваливали, говорили ты лучшая из лучших! Особенная... Вот мне интересно почему? Что в тебе есть такого уникального, чего нет у других? И почему ты так дорого стоишь!

Я сглатываю, заставляю ноги двигаться и на высоких, вычурных каблуках цокаю вперед к единственной полоске света, куда падает луч прожектора.

– Расправь плечи, выпрями спину, посмотри на меня.

Осмеливаюсь поднять глаза и взглянуть вперёд, вздёрнув

подбородок. Если я не буду делать то, что мне велят, я не доживу до утра. Я попала в очень сложную ситуацию... Меня заставили это сделать!

Вижу перед собой лишь темный силуэт с прекрасными, доведёнными до совершенства пропорциями. Тут же улавливаю энергетику незнакомца. Такую мощную, дикую, опасную. Что дух захватывает!

– Халат сними.

Дрожащими пальцами распутываю поясок. Позволяю легкой, шелковой ткани скользнуть вниз, упасть на мраморный пол.

После чего слышу рычащий вздох и, кажется, замечаю, как рука, лежащая на подлокотнике кресла, сжимается в мощный кулак. До хруста.

– Надо же! Какая спелая ягодка ко мне пожаловала...

Мужчина ни на секунду не сводит с меня глаз.

Водит хищным, голодным взглядом по всему моему телу, особое место уделяя области бикини и груди.

В одной руке держит стакан с виски, в другой дымящуюся сигару.

Лица мужчины я не вижу, ведь здесь слишком темно, но я прекрасно чувствую, как он нагло обшаривает меня своими деспотичными глазищами.

– М-м-м... – мистер инкогнито вульгарно присвистывает. – Да, хороша! Мне нравится этот экземпляр! Уже не терпится начать!

Я слышу стук хрусталя – он поставил стакан на небольшой столик из какого-то дорогого сорта дерева. Расставил ноги шире, принимая царскую позу, и деловито отдал приказ:

– Раздевайся. Полностью... Забирайся на шест и танцуй для меня!

Пошатываясь на огромных каблуках, я направилась к подножью небольшой круглой сцены.

Я не стала снимать с себя ни трусики, ни лифчик. Пока еще... Но на сцену забралась.

– Хочу, чтобы ты меня возбудила. Хочу увидеть, как ты двигаешь бёдрами, как трясешь попкой и снимаешь с себя свои влажные трусики...

Мерзавцы не обманули.

Судя по вальяжному голосу, изысканному костюму и поблескивающим перстням на тонких, аристократичных пальцах, передо мной сидел отнюдь не бедствующий человек.

Я уже молчу про стоимость данного номера! Его заказывают только в особых случаях, потому что он стоит целое состояние. За сутки...

Неужели я, простая девочка из бедного района, сейчас буду танцевать танец для взрослых самому настоящему миллиардеру?

– После того как сделаешь это, я займусь с тобой сексом!

Незнакомец вдруг хлопнул в ладоши и в комнате зажглись дополнительные светильники. Я мысленно охнула, увидев его лицо.

Такое мощное, волевое, харизматичное, что холодок пробежал вдоль позвоночника, а низ живота, наоборот, свело жаркими спазмами.

– Приступай, крошка! Развлекай меня! Устрой шоу для взрослых!

* * *

Спустя месяц...

– Мил, значит ты к гинекологу сейчас?

Подруга догоняет меня на выходе из кафе, я поднимаю на неё глаза и пытаюсь сдержать слёзы.

– Да...

– Всё-таки решила сделать аборт?

Ничего не отвечаю...

Мне сейчас очень плохо.

Меня всю трясёт, а на глаза давят слёзы.

До операции осталось всего два часа.

Я чувствую себя так ужасно, словно собираюсь не к врачу, а на собственную казнь.

– В следующий раз будешь внимательней. Следи за тем, что тебе в напиток мешают!

– Я вообще ничего не помню и не понимаю! Как я должна была следить, если я работала? Официанткой, в элитном заведении. Я ведь не пью! Вообще. Тут другое...

– Ну не знаю, – с безразличием пожала плечами подруга.

– Мне так не хочется это делать, – всхлипнула я, положив ладошку на живот.

– Ну какой тебе ребенок сейчас? Еле выживаешь. К тому же на тебе мать больная! Не вытянешь.

– Но...

– Ребенок – это очень серьезно. Я бы с тобой сходила, подержала, но я сейчас к косметологу опаздываю, у Светки запись на год вперёд, прям ажиотаж какой-то! Боюсь опоздать или она не дай бог другую девочку возьмет! Но я тебе отвечаю, губки она делает офигенные, закачаешься! – захлёбываясь от восторга пищит подруга.

Но я слушаю Кристину через слово.

– Вот тебе какие губы нравятся? Не могу никак с формой определиться. Полночи не спала, вот проблема!

Мне бы её проблемы.

– Ну ладно, зайчик, я побежала! Как-нибудь в другой раз тебя поддержу.

Кристина посылает мне воздушный поцелуй и машет рукой, убегая.

– Что? – я моргнула.

Серьёзно?

Как-нибудь в другой раз?

Неужели она говорит о страшной процедуре, как о каком-то обычном походе в магазин!

Как бы я хотела, чтобы всего этого не было вообще!

Но оставить малыша я не могу.

По причине того, что я даже не знаю, кто его отец и с кем я провела ту безумную ночь в клубе для богатых личностей месяц назад, в котором работала официанткой.

Я просто ничего не помню... У меня амнезия.

* * *

Я делаю всё на автомате.

Выхожу за одну остановку до больницы, хочу немного настроиться и подышать свежим воздухом, но странное чувство не даёт мне покоя.

Сложилось ощущение, что за мной кто-то следит.

Да глупости!

Кому я такая нужна?

Я всего лишь простая девчонка из простой семьи, во мне нет ничего яркого и выдающегося! Так зачем кому-то за мной следить?

Бледная, уставшая.

В форме официантки, к тому же.

Так спешила, так нервничала, что даже забыла переодеться. Просто набросила вязаную кофту поверх формы и в спешке покинула кафе, в котором недавно устроилась работать. Ведь с прошлой работы меня уволили. Я бы и сама ушла после такого...

Обернулась и вздрогнула. Холодок пронёсся от затылка к пяткам, превратив кровь в венах в лёд.

Я увидела большой черный внедорожник с прожекторами на крыше.

Ну и махина!

Не может быть!

Я ведь его уже видела... Возле кафе, в котором работаю!

Такой внушительный танк сходу привлёк моё внимание.

Но что он здесь забыл?

В небогатом спальном районе на окраине города.

На таком только президенты или важные шишки разъезжают.

Мне стало не по себе.

Ведь этот железный зверь словно преследовал меня...

Внедорожник не отставал. Он намеренно сбавил скорость и следовал четко моему движению. Ему даже сзади сигналили, но он возомнил себя царём дорог и продолжал двигаться так, как ему было удобно.

Я решила кое-что проверить и резко свернула в другой переулок.

Сорвалась на бег, побежала!

Позади услышала резкий визг тормозов, а потом, наоборот, мощный рев мотора.

Мне стало так страшно, так страшнооо! Что я пару раз споткнулась и чуть не упала, а потом заблудилась в переулках жилых, незнакомых дворов.

Господи, что же это делается?!

Меня точно преследуют.

Наконец, я вижу просвет и узнаю знакомую улицу! Осталось только перейти дорогу, и я смогу забежать в больницу, чтобы там укрыться.

Последний рывок...

Выскакиваю из переуллка, ничего не успеваю понять, как получаю приличный удар в лоб.

Кажется, я на кого-то налетела.

На твердый, мощный утёс, который пахнет как лучший аромат модного дома духов.

Отшатываюсь назад, когда слышу властный, низкий голос, от которого острые мурашки несутся по спине.

– Куда бежишь, крошка? На аборт?!

Передо мной вырастает высокий темноглазый мужчина в дорогом костюме, резко хватая меня за руку. Очень красивый, породистый, опасный. Позади еще какие-то люди в темных костюмах, будто охранники президента.

– Вам какое дело? Уйдите с дороги! Я вас не знаю!

Мои глаза наполняются слезами.

Я не хочу это делать! Но не могу по-другому.

Знакомые меня засмеют. Я забеременела и не знаю даже от кого!

Неожиданно горячие пальцы ложатся на мой подбородок, сжимают.

От этих прикосновений меня бьёт током, а внизу живота начинает сладко пульсировать, будто они кажутся мне удивительно знакомыми. Его красивые, ухоженные руки с тон-

кими, аристократичными пальцами.

– То есть ты ничего не помнишь?

Он прав! Я не помню ту ночь. Вообще.

В глазах незнакомца что-то меняется, когда он видит мои слёзы.

И он резко заявляет.

– Аборт отменяется, будешь рожать!

– Что?!

– Забираем её! – властно командует он, поднимая меня на руки и несет к той самой роскошной иномарке.

– Кто вы? Пустите! – пытаюсь сопротивляться, но это бесполезно. Слишком сильный и уверенный в себе. Он как зверь с цепкой хваткой!

– Я – отец твоего ребенка. Теперь ты принадлежишь мне.

И ты родишь мне сына!

– Вы ненормальный! Ещё раз повторяю, я вас не знаю!

Уберите руки немедленно или я вызову полицию!

Незнакомец лишь вальяжно усмехнулся уголком пухлых губ, будто мои угрозы его лишь повеселили.

– Не знаешь, говоришь?! Или не помнишь? А может комедию ломаешь? В таком случае, сейчас я тебе напомню.

Он сжимает ладонью мой затылок, тянет на себя и... горячо целует в губы.

Я. Не. Дышу.

В шоке распахиваю глаза и чувствую, как мужчина сладко и чувственно сминает мои губы своими губами.

Углубляет поцелуй.

Делает его влажным, сочным, незабываемым.

Красивый мужчина попросту сбил меня с толку...

Поверить не могу, что я целуюсь с незнакомцем!

И моё тело отказывается сопротивляться, более того, оно расцветает под напором пылких ласк такого шикарного безумца!

Как будто признает в нём своего хозяина...

Как будто оно уже когда-то раньше испытывало эти властные прикосновения и жаркие поцелуи, поэтому охотно отзывается.

– Ну? Вспомнила? – он отстраняется, оценивая мою реакцию. На дне необычной красоты глаз пляшут озорные чёртики.

Я как парализованная продолжаю смотреть в дьявольски-красивое лицо, потеряв дар речи.

– А так?!

Его рука вдруг нагло ныряет вниз и смачно хватается меня за попку.

– Выыыы! Да как вы!!!

– Вот и голосок прорезался! – раскатистый, сексуальный смех почти вывел меня из себя. – Да, Мила Воронцова, улица Острякова, дом семьдесят шесть, квартира девять.

– Откуда...

Я смотрю на него изумлёнными глазами, всматриваюсь прямо в это завораживающе-мужественное лицо, покрытое

жесткой щетиной, и тону в безднах тёмно-зелёных, суровых глаз.

После смачного шлепка по попе и бурного поцелуя в засос, я понимаю, что память ко мне возвращается...

В голове что-то щелкнуло.

Пронеслась короткая вспышка озарения, а вместе с ней тот самый роковой день.

Неужели...

Я вспомнила ЕГО!

Шикарного мужчину, с которым провела ночь.

И от которого сейчас беременна...

Глава 1

Месяц назад

– Мил, хватит марафетиться, живо в зал иди! Сегодня народу тьма! Рук не хватает! Поговаривают, сегодня очень важная шишка приедет! Паулина говорит будет всех безжалостно штрафовать за малейшие косяки.

Я быстро прихожу в себя и захлопываю металлический шкафчик, пряча носовой платок в карман передника.

– Ну в чем дело? Ты плакала? – Вика неожиданно смягчается и кладёт руку на моё плечо. – Проблемы?

Её лицо немного плывёт перед моими глазами, когда я вспоминаю результаты последнего обследования моей мамы. И в ушах гремит резкий голос нашего лечащего врача:

“Ситуация критическая. Нужна срочная операция. Месяц, максимум три и мы потеряем вашу маму...”

– Всё нормально, – тряхнула головой. – Просто голова разболелась. Я сегодня на сутках.

– Чего? – вылупила она глаза. – Мил, ты же не робот! А Паулина что?

– Ничего, Вик. Давай не сейчас. Просто мне реально деньги нужны и очень много. Сроки поджимают.

– А, я поняла, это из-за болезни твоей мамы?

Я кивнула.

– Даже не знаю, как тебе помочь, – грустно вздохнула она.

– Спасибо за то, что дала мне в долг, дальше я буду стараться.

– Ты такая сильная, Мила...

Лишь с виду, а внутри меня сидит маленькая девочка, которая свернулась комочком в темном углу и отчаянно зовёт на помощь.

– Да и вообще, ты и так для меня много сделала! Сюда помогла устроиться.

– Ну вот вы где, красавицы! – в раздевалку влетает запыхавшаяся Паулина Адриановна – наша непосредственная начальница. – Вам особое приглашение нужно? Ну-ка быстро в зал, там не протолкнуться!

Мы юркнули в дверной проход, обогнув рассерженную пышку с двух сторон, разбежавшись кто куда.

Я направилась на свою часть зала, обслуживать столики у сцены, а Вика сегодня трудилась в випке. Что-то и правда Паулина нынче нервная, как карга старая ворчит и по любому поводу, неужели и правда настолько важные клиенты ожидаются?

К тому же она вычурно вырядилась, намарафетилась, словно собралась встречать самого президента. Да на ней тысяча сто сияет, не меньше! Костюмчик нарядный, дорогой. Я случайно подслушала, как она в нём перед шефом выслуживалась, хвастаясь покупкой.

Впрочем, до этого мне сейчас нет никакого дела, ведь сегодня можно неплохо срубить чаевых. Людей и правда море!

В огромном современном зале гремит модная музыка и беснуются толпы веселящихся гостей. Здесь собираются преимущественно сливки города. Мне стоило практически невозможных усилий устроиться в этот клуб на работу.

Вика, подруга детства, здорово помогла – замолвила за меня словечко, когда её вторая напарница ушла в декрет, а замену найти не успели. Вот она и порекомендовала мегере Паулине меня.

Сюда невозможно попасть по объявлению! Здесь жёсткий конкурс и большая конкуренция, потому что заведение элитное. Эдакий рай для депутатов и олигархов.

Конечно, работа не из лёгких, потому что нам, девушкам из народа, порой, трудно терпеть издёвки балованных жизнью папиков или их сынков-мажоров, если вдруг они попытаются словом недобрым оскорбить, или хуже, облапать.

Но мы как-то держимся. Привыкли. Это поначалу было страшновато, хотя я каждый день хожу на работу как на минное поле. Богачи ведь такие безбашенные! Им и море по колено.

Почему я забеспокоилась об это именно сейчас?

Еще с самого утра меня гложило какое-то нехорошее предчувствие, я еле-еле заставила себя встать с кровати и начать собираться на смену. Но это предчувствие я списала на тревогу о своей маме. Ведь время поджимает.

Я работаю на износ! Если её не получится спасти, я останусь совершенно одна, ведь мой отец бросил нас, когда мне

было всего несколько месяцев и ушёл к богатой любовнице, разбив маме сердце. Мама тянула меня одна всю жизнь, я не могу просто взять и отвернуться от неё. Я упёртая! Если я поставила перед собой цель, то буду к ней двигаться несмотря ни на что.

И вот сейчас я металась из одного столика к другому, затем на кухню, потом опять бежала в зал, разнося подносы с ужасно дорогими деликатесами их заказчикам.

Полностью растворившись в работе, я не заметила, как из тёмного угла за мной кто-то пристально наблюдает. Я направилась в сторону кухни, как меня вдруг схватили за локоть и толкнули в закоулок, прижав к стене...

– Рот ей закрой!

Я собралась закричать, но на мой рот обрушилась огромная лапища, пахнувшая потом и табаком, сильно его сжав.

Даже, если я закричу, меня никто не услышит из-за мощных басов акустической системы, вперемешку с пьяным гулом толпы.

– Коли быстреей!

Что-то острое короткой вспышкой вонзилось мне в шею и перед глазами замигали мелкие искорки, а кончики пальцев мгновенно утратили чувствительность.

– Что в-вы... – когда меня частично отпустили, я снова хотела закричать, но мой голос прозвучал так, словно его зажевало на старой кассетной плёнке.

Их было двое.

Двое здоровенных, страшных мужланов с бандитскими рожами в тёмных одеждах. У одного было пухлое лицо и совершенно не было волос на голове, а лицо второго, более худощавого типа, наполовину рассекал жуткий шрам.

Первым открыл рот лысый мордоворот. Он потряс перед моим шокированным лицом пустой стеклянный флакон, если точнее, ампулу.

– Знаешь что это?

Заторжено качаю головой.

– Яд. Через час ты умрешь... Если не получишь противоядие.

Господи...

Это розыгрыш?

Черный юмор от какого-нибудь зазнавшегося мажора, которому не понравилось моё обслуживание?

Так я вроде вежливой со всеми была!

Никогда не позволяла себе хамства, даже, если мерзавцы сильно доставали.

– У нас случилось форс-мажорное обстоятельство, поэтому мы выбрали тебя, чтобы его разрулить. Ты нам подходишь! Твоя задача просто войди в комнату к одному очень важному человеку, свести его с ума и подбросить в напиток это! – лысый урод вкладывает в мою руку крохотную капсулку.

– Вы ненормальные... – осипшим голосом мямлю я, качая головой. – Что это? Отравка? Хотите сделать из меня убийцу?

– Нет! Это всего лишь снотворное! Твоё дело молчать и беспрекословно подчиняться, всё остальное знать тебе не нужно.

– Меньше знаешь, дольше проживешь!

Я застыла как вкопанная, когда почувствовала, как под ребро мне ткнулось что-то холодное и длинное.

Пистолет...

Мамочки!

– Я не переживу, если из-за меня вдруг умрёт человек!

– Тогда умирай сама! – Лысый убрал от меня руки, отступив назад. – Леший, идём, тупая овца сделала выбор. Даже пулю тратить не придётся.

Боже, нет!

Похоже, они ни черта не шутят.

– Стойте! Хорошо, хорошо... я сделаю всё, что попросите. Только дайте мне противоядие!

– Правила устанавливаем здесь мы. Противоядие получишь после того, как выполнишь наше главное условие.

Хватаюсь за виски, которые будто свинцом нашпиговали, пытаюсь вникнуть во всю эту бредовую ситуацию, свалившуюся как снег на голову.

– Я ничего не понимаю... Как я это сделаю? Шпионка из меня ноль без палочки!

– У тебя есть сиськи и жопа – это главное! Тот человек ожидает элитную проститутку, ты пойдёшь вместо неё! Задницей перед ним повлияешь, губками почмокаешь, и он как

шёлковый! Ни о чем думать не будет, кроме как засадить ежа в сочную норку!

Эти два кретина мерзко заржали.

Их смех звучал как в пещере, а две отвратительные рожи размножились, теперь их было не двое, а четверо. Оба близнецы.

Я со вздохом навалилась на стену, меня всю хорошенько трухнуло от паники.

Похоже, подонки не шутят.

Они правда вкололи мне что-то нехорошее...

Права была мама, когда говорила, что работа в таком рисковом месте ни к чему хорошему не приведет.

– Всё, погнали! Время на исходе, – худощавый глянул на часы на запястье, затем они подхватили меня под руки и потащили вдоль тёмного коридора в сторону служебного помещения.

Впихнув туда, сунули в руки какой-то пакет с одеждой и сказали, что у меня есть три минуты, чтобы привести себя в надлежащий вид. Внутри пакета я увидела откровенный комплект белья и шёлковый халат.

Наверно такое носят только проститутки... Но вещи были дорогими, с бирками недешёвого бренда. Никогда такое не носила.

Я только успела затянуть пояс халатика, как дверь с яростью распахнулась, на пороге появились они. С ног до головы отсканировали суровыми взглядами.

Вот теперь было видно, что шакалы нервничают. Никто из них так пошло больше не шутил и не ржал.

– Размер подошел?

– Дай проверю! – прошипел самый страшный, потянув ко мне свои страшнющие ручищи.

Я отскочила от них подальше, обхватив плечи руками.

– Всё подошло... почти. Идеально!

Лифчик немного тесноват, но это в принципе неважно, главное, чтобы не висело.

Грудь у меня от природы не маленькая, всегда сложно подобрать идеальный размер. Зато летом, если очень жарко, можно ходить без лифчика, не стесняясь своих форм.

– Ладно, времени нет, пошли, живо!

Грубые руки опять впились в мой локоть, потянув в коридор.

– Волосы распусти, взъерошь пальцами.

Я быстро стянула резинку с пышного хвоста, как следует распушила пряди.

– Ничего такая! Я бы сам вдул!

– Заткнись. Босс нам с тобой обоим вдует и заставит друг у друга отсосать, если мы провалим задание.

– Таблетку засунь в сиськи, когда он отвлечётся, брось её в напиток.

– М-можно хоть с-спросить? Кто он?

– Хер один страшно богатый... Теперь замолкни и шевели жопой!

Они вели меня сначала по тёмной, служебной лестнице, потом по каким-то коридором, пока, наконец, мы не оказались на месте – на самом последнем этаже пафосного здания.

Моя шея невыносимо пульсировала.

Я уже начала паниковать не на шутку!

Мне казалось, что в любую минуту моё сердце перестанет биться.

Каково это? Знать, что ты в любой миг можешь проститься с жизнью.

Один из амбалов схватил меня за горло, зашипев в лицо, так жутко, что моя несчастная душа ухнула в пятки.

– Запомни, курва, ни слова! Никому! Сдашь нас, сто процентов сдохнешь!

– А потом сдохнут все те, кто тебе дорог!

Мама...

Глаза заслезились, но я быстро сморгнула слёзы, потому что массивная дубовая дверь, обрамлённая золотом, беззвучно передо мной распахнулась.

Глава 2

– Ну всё, пошла! Постарайся там на славу, красотка!

Меня вталкивают в какую-то темную, пестрящую роскошью комнату. Я лишь слышу, как за моей спиной грохает дверь и как мурашки несутся вдоль позвоночника, заставляя меня поежиться.

– Наконец-то! Ты долго.

Моё бедное сердце пропускает удар, когда я слышу хриплый, важный голос. Моментально понимаю, что передо мной явно непростой человек!

– Проходи, хочу тщательно рассмотреть то, за что заплатил. Тебя нахваливали, говорили ты лучшая из лучших! Особенная... Вот мне интересно почему? Что в тебе есть такого уникального, чего нет у других? И почему ты так дорого стоишь!

Я сглатываю, заставляю ноги двигаться и на высоких, вычурных каблуках цокаю вперед к единственной полоске света, куда падает луч прожектора.

– Расправь плечи, выпрями спину, посмотри на меня.

Осмеливаюсь поднять глаза и взглянуть вперед, вздёрнув подбородок. Если я не буду делать то, что мне велят – я не доживу до утра.

Вижу перед собой лишь темный силуэт с прекрасными, доведёнными до совершенства пропорциями. Тут же улав-

ливаю энергетику незнакомца. Такую мощную, дикую, опасную. Что дух захватывает!

– Халат сними.

Дрожащими пальцами распутываю поясок. Позволяю легкой, шелковой ткани скользнуть вниз, упасть на мраморный пол.

После чего слышу рычащий вздох и, кажется, замечаю, как рука, лежащая на подлокотнике кресла, сжимается в мощный кулак. До хруста.

– Надо же! Какая сочная ягодка ко мне пожаловала...

Мужчина ни на секунду не сводит с меня глаз.

Водит хищным, голодным взглядом по всему моему телу, особое место уделяя области бикини и груди.

В одной руке держит стакан с виски, в другой дымящуюся сигару.

Лица мужчины я не вижу, ведь здесь слишком темно, но я прекрасно чувствую, как он нагло обшаривает меня своими деспотичными глазами.

– М-м-м... – мистер инкогнито вульгарно присвистывает. – Да, хороша! Мне нравится этот экземпляр! Уже не терпится начать!

Я слышу стук хрусталя – он поставил стакан на небольшой столик из какого-то дорогого сорта дерева. Расставил ноги шире, принимая царскую позу, и деловито отдал приказ:

– Раздевайся. Полностью... Забирайся на шест и танцуй для меня!

Пошатываясь на огромных каблуках, я направилась к подножью небольшой круглой сцены.

Я не стала снимать с себя ни трусики, ни лифчик. Пока ещё... Но на сцену забралась.

– Хочу, чтобы ты меня возбудила. Хочу увидеть, как ты двигаешь бёдрами, как трясешь попкой и снимаешь с себя свои влажные трусики...

Мерзавцы не обманули.

Судя по вальяжному голосу, изысканному костюму и поблескивающим перстням на тонких, аристократичных пальцах, передо мной сидел отнюдь не бедствующий человек.

Я уже молчу про стоимость данного номера! Его заказывают только в особых случаях, потому что он стоит целое состояние. За сутки...

Неужели я, простая девочка из бедного района, сейчас буду танцевать танец для взрослых самому настоящему миллиардеру?

– После того как сделаешь это, я займусь с тобой сексом!

Незнакомец вдруг хлопнул в ладоши и в комнате зажглись дополнительные светильники. Я мысленно охнула, увидев его лицо.

Такое мощное, волевое, харизматичное, что холодок побежал вдоль позвоночника, а низ живота, наоборот, свело жаркими спазмами.

– Приступай, крошка! Развлекай меня! Устрой шоу для взрослых!

Миллиардер вальяжно отхлебнул из бокала виски и приготовился наслаждаться зрелищем.

Он красивый. Невероятно красивый!

С жесткими, но притягивающими чертами лица, яркими глазами и сочными губами, которые так и напрашиваются на поцелуи.

Я никогда и близко не встречала таких уникальных мужчин.

Как говорят, редкой, элитной породы.

В правой руке незнакомец держит виски со льдом, лениво вертит стакан в руке. Склонив голову на бок, изучает меня. Рассматривает. Как царь зверей – лев, который присматривает себе дичь на охоте...

– Ну шевелись, мне становится неинтересно! Я заказывал шлюху, а не монашку! Залезай на шест и трясись попойкой, если хочешь денег! Или я найду любую другую замену на твоё место, красоточка.

Я отмираю.

Приказываю себе обхватить шест руками и начать двигаться.

Проблема в том, что я не профессиональная танцовщица, тем более никакая не шлюха! Я обычная официантка, которая попала в беду.

Меня вынудили надеть этот развратный комплект белья и соблазнить миллиардера, если мне дорога жизнь!

Я должна это сделать! Ведь у меня на руках больная ма-

ма, которая умирает от рака. Ей больше никто не поможет, кроме меня!

– М-м-м, а ты сочная! Несмотря на то, что робкая. Но мне нравится! Нравится твоя неуверенность и застенчивость! Давно такого не видел. Это что за шоу такое? Игра в девственницу?

Мужчина надменно рассмеялся, ослабив галстук на шее. Вообще его с себя снял и бросил на пол.

– Потом свяжу им твои руки и буду пытаться оргазмами! Что скажешь?

Я прикусила губу от паники.

Пытаться оргазмами?

Никто не говорил, что я должна буду заняться сексом с миллиардером!

Они попросили всего лишь подсыпать ему снотворное в выпивку.

Я ведь все еще девственница! И никогда не была с мужчиной! Мой первый раз должен быть не таким. Не по пьяни. В клубе. И, по сути, за деньги. С незнакомым, хоть и невероятно красивым наглецом!

Я мечтала лишиться невинности и стать женщиной по любви. С тем, кому решу подарить своё сердце. Первому и единственному.

Он расстегнул верхние пуговицы белоснежной рубашки, раскрыл шире ноги. Я увидела, как его дорогие брюки в области паха натянулись и стали топорщиться бугром. Весьма

внушительным!

Похоже, вещество активно рассредоточилось в моей крови, и я уже вообще перестала что-либо понимать, я начала двигаться. Сначала медленно, неуверенно, потом, прикрыв глаза, немного привыкла и качнула бедрами, проведя руками по стройному телу. От бедер к волосам. Запустила пальцы в волосы и слегка их взлохматила.

Миллиардер с восторгом присвистнул.

– Уффф! Вот так! Да! Двигайся девочка! Да! Какая ты красивая... Куколка!

– А теперь покрути бёдрами!

– Наклонись. Соблазнительно... Попку назад! Ох...

Я принялась изображать подобие эротического танца, хоть всё это было слишком ново для меня. Мои щеки пылали, а коленки дрожали, но, ради своей жизни и, особенно ради жизни мамы, я пересилила свои страхи, свою неуверенность и начала двигаться смелей.

Представила, что в комнате я одна и просто танцую под музыку для себя. Я иногда так делала. Я мечтала попасть в известную балетную школу с детства, но обучение там стоило слишком дорого.

Даже начала собирать деньги на свою мечту, но потом узнала о мамином страшном диагнозе и все, что накопила, пришлось отдать на её спасение.

Я задвигалась соблазнительней и ритмичней. Прогнулась. Покрутила бёдрами. Наклонилась, отбросив волосы назад,

выгнувшись в пояснице. Провела руками по изгибам талии и груди. Закусила губу, а потом её облизала. М-м! Я сама от себя такого не ожидала!

Кажется, у меня неплохо получается!

Наверно тот препарат обладал еще и возбуждающим эффектом.

Моё тело вдруг стало таким легким, как пушинка, а дурные мысли испарились прочь.

В голове не осталось ничего.

Только пустота.

А в мышцах блаженная легкость.

– Охренеть! Ты... горячая! Ангел и бес в одном теле!

Из райского дурмана меня вырывает звук расстегивающейся ширинки. Я распахиваю глаза и вижу, как мужчина приспускает штаны.

В его бездонных глазах кипит похоть!

Незнакомец оттягивает чёрные боксеры и достает член.

Большой, толстый, гордо стоящий стержень, оплетённый темными, вздувшимися венами.

Опасно прищурившись, миллиардер сжимает ствол пальцами, проводит по нему сначала вверх, затем вниз.

Величественное орудие отзывается дрожью на прикосновение своего хозяина. Дергается. Пышная головка разбухает и кажется словно взорвется от невероятного давления похоти внутри.

Мужчина начинает поглаживать огромную плоть уверен-

ней. Его невинная ласка превращается в явную мастурбацию. Он грозно смотрит на меня и начинает работать рукой быстрее. Тёмно-зелёные глаза становятся такими чёрными, как ночной небосвод... В них можно утонуть и пропасть без вести.

– Достаточно! Иди уже ко мне. Присядешь на меня?

Голос аномально охрип.

Он шлепает себя ладонью по бедру, командно подзывая.

– Смелей. Я тебя не обижу, девочка. Садись на мой член!

Тебе понравится!

Глава 3

Он меня гипнотизирует.

Внизу живота просыпается необъяснимое желание.

Он ведь так прекрасен...

Мечта любой женщины.

Я чувствую, как трусики мокреют и прилипают к складочкам, как пульс зашкаливает, а кровь в венах закипает.

Ох, черт!

Неужели я возбудилась?

Это всё тот дурацкий препарат!

Смертельно опасный...

У меня не так много времени, нужно поторопиться!

Если я его не усыплю в течении трёх часов – я умру.

Я спускаюсь с пьедестала и пошатываюсь. На ватных ногах подхожу к мужчине. Перед глазами все плывет... И его опасно-красивое лицо тоже размывается.

Мужчина резко хватает меня за бедро. Впивается пальцами в нежную кожу, оставляя чуть ли не синяки, тянет на себя, усаживая сверху на свои крепкие ноги.

– Вот так девочка... Вот так... Потерпи немного, сейчас я тебя прокачу!

Голос охрип очень сильно.

Он начинает поглаживать мои бёдра.

Руки перемещаются на ягодицы, исследуют их, развратно

минут, проверяя на ощупь.

– Какие мягкие, упругие булочки! Так и манят член между ними вогнать!

Звучит хлесткий шлепок.

Я вздрагиваю и стону.

Он только что шлепнул меня по ягодице.

А потом бережно растер место удара.

– Ш-ш-ш, спокойно...

Промурлыкал мне на ухо.

– Любишь жёстко или нежно?

Он тронул мои волосы и перебросил их за спину.

– Длинные у тебя волосы, красивые. Блондинки моя слабость. Захар не разочаровал.

Полные, сочные губы вонзились в мою шею. Поймали пульсирующую жилку и пососали.

Я застонала. Очень громко, не в силах сдержать крик!

И вся задрожала, покрывшись мелкими мурашками, когда язык миллиардера начал плясать на моей коже, рисуя порочны узоры.

Он облизал меня.

Провел языком по шее и заурчал как довольный кот.

Мои соски вытянулись под кружевной тканью лифчика и стали болезненно-каменными, а внизу живота уже во всю орудовала горячая буря.

Я почти разомлела и забыла о самом важном!

Я должна действовать, а не отдаваться утехам.

Но с ним нереально...

Он такой... такой невероятный!

Чисто дьявол, искушающий грешную душу.

Мой затуманенный взгляд падает на стоящий на столике коньяк.

Пора действовать! Время на исходе!

Быстро запускаю пальцы в шелковистые, тёмные волосы, тяну на себя и целую миллиардера в губы.

Я целую его. Сама набрасываюсь на губы незнакомого мне мужчины и понимаю, что ничего прекрасней никогда ещё не испытывала.

О-о-о! Боже!

Как хорошо!

Но это отвлекающий маневр!

Как бы не забыться и не отдаться его дьявольским чарам!

Очень тяжело...

Я заставляю голову думать, а руки работать. Заставляю исполнить то, что мне приказали.

Пока наши языки танцуют танец страсти, я нащупываю под чашечкой лифчика небольшую капсулку и бросаю в её стакан с виски, а про себя молюсь, хоть бы получилось!

– Нихрена... Такая голодная и отзывчивая кошечка? – он с рыком шипит мне в губы, жадно сминая мою попку, продолжает алчно вертеть в моём ротике языком.

Он явно доволен спектаклем и не ожидал, что я так страстно на него наброшусь и первая его поцелую.

Но властные руки, лежащие на моих ягодицах, порядком отвлекают от важного дела.

Я не думала, что сойду с ума... Но от напора такого мужчины можно заживо сгореть!

Незнакомец отвлекается, когда я неосознанно начинаю ерзать попкой на его вздыбленном члене.

– Да, вот так вот! Седлай меня, седлай... Горячая штучка!

Трусь о горячую величину, дразню, по-прежнему отвлекая, лишь бы он не выявил подвох. Тогда не представляю, что со мной будет.

– Двигайся, двигайся! Хочу в тебя войти! Глубоко и до упора! Хватит меня дразнить, чертовка!

Он опять с маху шлёпает меня по бедру.

Шлепок получается звонким и сочным.

– Даааа!

– Аййй!

– Стой, что-то в горле пересохло...

Я мысленно ликую!

Он тянется к стакану и залпом осушает его до дна.

Боже, моему счастью нет предела!

Получилось!

Со звоном поставив его на место, brutальный красавец хрипло промурлыкал:

– Ну, горячая штучка, на чём мы там остановились?

Он бережно убирает влажные пряди волос с моего лица и коварно улыбается. Нежно касается костяшками пальцев

скул, ведет вниз, направляясь к груди.

– Кажется, это лишнее.

Не успеваю ничего сообразить, как он резко срывает с меня лифчик и набрасывается на грудь, прикусывая набухшие соски. Сочно их облизывает и посасывает во рту, как маленькие фруктовые конфетки.

– Ягодная ты... Вся и везде. От тебя пахнет ягодами. Твоё тело на вкус как клубника.

Я мысленно кричу.

Боже, как хорошо!

И плачу...

Плачу потому, что понимаю, что я не знаю, что я ему подкинула. А вдруг это яд? Вдруг мы оба умрем. Он же такой невероятный! Я убила жгучего, страстного красавца! И рыдаю. Беззвучно. Глотая слезы. Ведь так хорошо, как сейчас, мне еще не было никогда.

Вслед за лифчиком с меня слетают трусики.

Рвет их как тряпочку!

С щедрым треском!

После чего принимается любоваться своим трофеем...

Жёсткие пальцы ложатся на гладкий, манящий треугольничек и знакомятся с ним.

Он трогает меня там.

Погружается аристократичным, по-мужски изящным пальцем в горячую, влажную глубинку, разминая мою плоть, оценивая и ощупывая греховный вход в мир безумного на-

слаждения.

В этот убийственный миг я задерживаю дыхание и застываю.

Потому что там меня ещё не касался ни один мужчина.

Он должен остановиться...

Должен.

Господи, когда уже снотворное подействует?!

Он же сейчас лишит меня девственности!

– Какая нежная и красивая у тебя киска!

Пальцы продолжают по-хозяйски исследовать юную плоть.

Уже смелей, активней.

Жадно мнут, ощупывая, растирая между пальцами загустевшую влагу.

– Вот черт, девочка, ты же пиздец какая мокрая!

Я понимаю, что его язык начинает заплетаться. Глаза мутнеют, как и у меня тоже. Все кругом плывет, окружающие предметы шатаются, как будто мы находимся в космосе, в аномальной невесомости.

Палец погружается в меня полностью, меня распирает от чувства наполненности и от переизбытка адреналина так, что я до крови кусаю собственные губы, чтобы сдержаться.

Не кричать.

Не выдать свой секрет.

Если он узнает, что я девственница, он ведь меня раскроет!

Миллиардер хватает меня за затылок, тянет к своим губам и горячо шепчет в ушко:

– Проклятье, ты тугая... Почему же ты, блять, такая сладенькая?! Сейчас я тебя попробую!

Надавливает на клитор пальцем, энергично его массирует, подготавливая.

– Давно мужчин не было?

После чего прижимается твёрдой головкой к влажному входу. Давит.

Я вздыхаю...

Я хотела сказать, мол, “никогда ещё не было”, но миллиардер резко напрягся.

– Не могу больше терпеть! Впервые со мной такое... впервые...

Обхватив за попку, подкидывает её вверх. Подставляет вперед член и насаживает на него одним махом. Сразу и до упора.

– Аааах!

– Блять! Какая ты узкая! Будто девственница!

Я запрокидываю голову назад и дышу открытым ртом.

Так туго...

Так полно!

Жжет!

У него большой размер. Очень большой!

– Капец! Что за прикол?! Так ты и правда невинна... Поэтому значит особенная? Ну Захар... Удивил, не то слово!

Сюрприз удался...

Но боль также быстро проходит, как и пришла, когда миллиардер начинает лихорадочно покрывать мою грудь поцелуями, облизывая соски и одновременно поглаживая мои лопатки тёплыми, нежными ладонями.

Он дразнит мои тугие вершинки кончиком языка и начинает медленно двигаться, погружаясь всё глубже и глубже, растягивая меня своей невероятной, твердой длиной.

– О, даааа...

Движения ускоряются, боль отступает.

На смену боли приходит нечто грандиозное!

Незнакомец доводит меня до оргазма всего лишь несколькими мощными толчками.

Я кончаю.

И он тоже...

Кончаю и лечу выше луны, захлёбываясь в невероятнейшем безумии.

Мужчина ловит меня за подбородок, доделывая финальные толчки. Пьяными, ужасно разомленными глазами, которые уже слипаются, всматривается в мои, бормоча угасающим голосом:

– Кто ты, сладкая девочка? Как твоё имя?

– Я... я...

Мои глаза закатываются, я лечу в темноту.

И больше ничего не чувствую...

Глава 4

Я открываю глаза и первое, что делаю, мечтаю о воде и таблетке от головной боли. В поле моего зрения высоко под потолком немного шатается родная люстра, а в позвоночник впивается дурацкий, но такой знакомый мне старый матрас со сломанными пружинами.

Я дома?

Как странно...

Когда это я успела вернуться домой?

Боже...

Я застонала вслух, помассировав пальцами виски.

Вика права! Не стоит мне так упахиваться, теперь даже не помню, как вечер прошел, как я домой вернулась, в котором часу.

Вот серьёзно!

Напрягаю голову и никак не могу прозреть, хоть ты тресни!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.